

Концепт «душа» в разносистемных языках

(на примере английского, турецкого и татарского языков)

Совпадая в целом с логическим отражением мира в сознании, языковая картина мира содержит комплексы образования, которые обусловлены самыми разными опосредованными формами восприятия. Фразеология в каждом языке специфична, она связана с фоновыми знаниями носителей языка, традиционными формами трудовой деятельности, особенностями уклада быта, образом жизни этноса в целом. Именно в плане содержания единиц языка содержатся базовые стереотипы, которые становятся фундаментом этнической культуры, базисные когнитивные структуры, предопределяющие особенности адаптации к внеязыковой действительности.

Для языкового же сознания современных носителей языка часто слова лишены внутренней формы, поскольку она забылась, стерлась. Для лингвистического сознания внутренняя форма лексических единиц имеет исключительно важное значение, так как анализ этимологии вскрывает первичную мотивированность слова. Это способствует обнаружению в языке важных аспектов этнического мировоззрения.

Академик В.В.Виноградов определяет внутреннюю форму слова следующим образом: «внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения или употребления слова, могут уясняться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» (Виноградов, 2000,19). Выбор внутренней формы слова обусловлен социально и культурно-исторически. Внутренняя форма направлена на закрепление в языке некоторой связи, существенной для целей вторичной номинации или передачи системы связей (целостной ситуации), она также способствует возникновению в сознании носителей языка ряда ассоциативных связей. В языковой картине мира констатируется уникальность, исключительность человека в ряду других живых существ, особое место отводится душевным качествам личности. Причем человек в сравниваемых языковых картинах мира занимает особенное место, так как только по отношению к человеку возможно задать вопрос кто? Таким образом, корреляция вопросов кто? что? в русском языке обусловлена категорией одушевленности, служащая для дифференциации живых существ и всех иных предметов и явлений действительности, в сопоставляемых

языках имеет совершенно иную реализацию, предопределяемую совершенно другим видением места и роли человека в тюркской и европейской языковых картинах мира. Так, например, в русском языке центральной является одушевленность существительных, периферийную позицию занимает одушевленность местоимений, прилагательных, числительных и полных причастий. В татарском, турецком и английском языках местоимение кто используется лишь по отношению к человеку, а по отношению ко всем другим одушевленным и неодушевленным предметам употребляется что.

В языковой картине мира существует определенное сходство между явлениями, которые в строго логической классификации были бы достаточно далеки друг от друга. Приведем пример языкового отражения мира для которого характерно установление сходства между временем и пространством: жизненный путь, жизнь проходит; время идет, летит, течет и т.д.

Изучение концептов, описывающих духовный мир человека, представляет несомненный научный интерес, поскольку позволяет выявить не только особенности антропоцентризма того или иного языка, но, прежде всего, способствует выявлению универсальных закономерностей отражения в наивной картине мира разных аспектов человеческого сознания.

Среди субстанций, локализованных внутри человека, особое место занимают совесть, душа, дух.

При зарождении древних представлений о душе как дыхании оказались существенными наблюдения над дыханием живого существа, которое у мертвого исчезало. Аналогичные наблюдения над кровью и исчезновением души при большой потере крови привели к тому, что в ней видели душу. Душа античными мыслителями понималась как особая субстанция: ей приписывались свойства тончайшего вещества, как считали досократики, например, у Демокрита душа – это совокупность атомов, хотя и особенных. Философский словарь даёт следующее определение души: душа (греч. *psyche*, лат. *anima*) – в обычном словоупотреблении совокупность побуждений сознания (и в месте с тем основа) живого существа, особенно человека; антитеза понятий тела и материи.

Вместилищем души у разных народов считались разные органы: сердце, печень, диафрагма, легкие, почки и т. п. С религиозной точки зрения душа связывает человека с высшим миром, поэтому приобретает большое значение деятельности человека по самосовершенствованию.

Концепт душа в татарском языке передается словом жан в турецком языке – can, в английском языке – soul, и обозначает нематериальное начало, основу телесной жизненности. Согласно наивной языковой картине, душа вечна и неуничтожима. Именно наличие души отличает живое тело от мертвого, так, например, в татарском языке: жан алып –жан биреп тору – брать и отдавать душу (о состоянии между жизнью и смертью или о жизни впроголодь); жан саклау – хранить душу, жить, существовать; жан алу – отнять душу, убить; жан кыю – погубить; жан бирү – отдать душу, умереть и испустить дух.

В турецком языке: can teslim etmek – отдать богу душу, испустить дух, довериться кому-то, положиться на кого-либо; в татарском - жан тэслим кылу; can razagı - вопрос жизни и смерти; canına tak demek – опостылеть, опротиветь, стать невыносимым; canın canına kastetmek – покушаться на чью-либо жизнь; canını Allaha ısmarlamak – отдать богу душу.

В английском языке: bare (pour out или unburden) one's soul – излить, отвести, облегчить душу; a living soul – живая душа, живое существо [этим. библ.]; sell one's soul (to the devil) продать душу (дьяволу). Nothing saintly about Simeon Lee. The kind of man you might say had sold his soul to the devil and enjoyed the bargain (Christie, Hercule Poirot's Christmas, 2004, 58) – Для Симеона Ли нет ничего святого. Можно подумать, что этот человек продал душу дьяволу и чрезвычайно доволен этой сделкой. Sir Robert. I must ask you never to divulge it to another living soul and even to forget it yourself. (Rattigan, The Winslow Boy, 1994, 16). Сэр Роберт. Я прошу вас не рассказывать об этом ни одной живой душе и вообще забыть о том, что произошло. Nothing saintly about Simeon Lee. The kind of man you might say had sold his soul to the devil and enjoyed the bargain. (Christie, Hercule Poirot's Christmas, 2004, 58). Для Симеона Ли нет ничего святого. Можно подумать, что этот человек продал душу дьяволу и чрезвычайно доволен этой сделкой.

В татарском языке существует особое устойчивое выражение для обозначения живого существа: жан агуы яман була – душевная боль бывает с горечью; жан иясе – обладатель души. Өйдә миннән башка бер жан иясе дә юк (Камал, 2003, 24). – В доме нет ни души, кроме меня. Жан иясен ярата торган бала юньсез бала булмас (Ахунов, 2000, 209). – Ребенок, умеющий любить живое существо, не будет плохим.

Анализ исследованных ФЕ с компонентом душа показал, что для исследователей становятся очевидными следующие закономерности: при характеристике человека как индивида основой образных ассоциаций

оказываются внешние характеристики человека; при характеристике человека как биологического вида – физическое состояние человека; при характеристике человека как общественного существа – отношения между людьми, положение человека в обществе.

Кроме того лексема душа используется в разных языках для обозначения оценочных ситуаций, так, в татарском языке: *жанлы кисэк* – одушевленная дубина (о невежественном, грубом, непросвещенном человеке); *жанлы бүкән* – одушевленный чурбан.

В турецком языке: *ne kadar can adam* - какой душевный, приятный (искренний) человек; *canı aziz* - себялюбец; *can kaugıstı (can derdi, cana kıyıcı)* – жестокий, беспощадный, изверг; *canı pek* – выносливый. *Ne kadar can adamsın, teşekkür ederim!* – какой ты душевный человек! Огромное спасибо.

В английском языке: *a twin soul* – родственная душа; *a penny soul never came to twopence* посл. – крохобору никогда не добиться успеха. *Narrow-mindedness in living and in dealing... leads to failure. A penny soul never came to twopence. (Smiles, Self – Help, 1997, 124)* Узколобость в делах и в отношениях с людьми... не способствует успеху. К мелкотравчатым людям крупный успех никогда не приходит.

Жан может обозначать человека или живое существо вообще. Интересно использование слова душа в русском языке: оно используется в значении «человек», это обычно бывает при указании количества, а также в устойчивых сочетаниях: душа моя, ни одна душа не узнает, на душу населения, кругом ни души.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в английском языке: *he is a simple soul* – он простодушный человек; *the ship was lost with two hundred souls on board* – затонул корабль, на борту которого было двести человек; *don't tell a soul* – никому не говори; *not a (living) soul* – ни (одной живой) души. *It gave me a wonderful thrill to know that there wasn't a living soul within twenty miles of me. (Maugham, The Razor's Edge, 2004, 398)* Я испытывал необыкновенное волнение оттого, что в радиусе двадцати миль вокруг моей хижины не было ни одной живой души.

Сходство ФЕ в сравниваемых языках свидетельствует об определённой общности ассоциативно – образного мышления представителей разных типов культур – татарской, турецкой и английской.

Слово жан очень часто служит для обращения к очень дорогому, близкому, любимому человеку, обычно с аффиксом притяжательности, так в татарском языке: жан дусты – закадычный друг; жан юлдашы – о близком друге или возлюбленной (возлюбленном); жан сөйгән – любимый душой, о возлюбленной или возлюбленном; жаным – душа моя, жан кисәгем – частица моей души; жан биргәнгә, жүн биргән – за душу дал добро; жан гәүдәгә йөк түгел – душа – это не груз для тела; жансыз кешегә үз жаныңны биреп булмый – если у человека нет души, своей души не отдашь; жаны барның өмете бар – если у человека есть душа, есть надежда на жизнь, жаны теләгән елан ите ашаган – если душа хочет, то съешь и змеиное мясо; жаның тыныч булса, бәрәңге дә май – когда душа спокойна, то и картошка становится маслом.

Так, в турецком языке: *canım* – душа моя! Мой хороший, голубчик! (если ударение падает на 2 слог). Интересно обращение *canım* с ударением на 1 слог, имеющее крайнее отрицательную оценку, выражающее недовольство. Рассмотрим следующие выражения *canım ciğegim* – жизнь моя, душа моя, букв. душа моя печень (вместилище души); *canım kardeşim* – дорогой мой, братец мой, *canlar* – дорогие друзья, *canım sevgilim* – возлюбленной (возлюбленном), *can yoldaşı* – верный друг, друг жизни (о муже или жене).

В английском языке: *be a good soul* (тж. *there's a good soul*) разг. - фам. – будь другом. *Be a good soul and leave me alone* – будь другом, не докучай мне.

В данных примерах можно отметить следующие закономерности: при характеристике человека как разумного существа основой образных ассоциаций, связанных с душой оказываются эмоционально – волевые и интеллектуальные действия и состояния.

В переносном значении слово может соотноситься с красотой, будучи тем, что влечет к себе, обращает на себя внимание и может обозначать сущность чего-либо неодушевленного.

В татарском языке жан может обозначать сущность чего-либо (о неодушевленных предметах): *эдәби эсәрнең, шигырьнең яшәтүче жаны*, конкрет бер төп идеясе булырга тиеш (Такташ, 1947, 102). – У художественного произведения, стихотворения должна быть душа, конкретная главная идея.

Наше исследование показало, что концепт жан непосредственно связан с миром эмоций, так в татарском языке: жан әрнү, жан сызлану – душа болит;

жан рэхәте – услада души, душевное удовлетворение, хорошее настроение; жаның сау булса – авырумын димә, тәнең сау булса – ярлымын димә - если душа здоровая не говори про болезнь, если тело здорово не говори про бедность. Юк шул көч бу күңелдә, ул зәгыйфь, ул кечкенә, уйласам уй, сызлый күңел, әрни жан да эч кенә (Рәмиев,2000,57). Нет более сил, душа слаба и мала, душа болит.

Аналогичные выражения находим и в турецком языке: *canını uakmak* - мучить, изводить, болеть (о душе); *canım sıkılıyor* - душа болит. В английском языке: *my soul is crying* - душа плачет. Лингвокогнитивный подход, применяемый в работе, помог определить универсальное и национально специфическое во фразеологизмах сравниваемых языков

Как показывают исследования, душа – это своего рода орган внутренней жизни человека, не связанный непосредственно с физиологической стороной. С ним связан внутренний мир человека, его мысли, переживания чувства и устремления.

В татарском языке: *жан өрү* - (букв. вдохнуть душу) – придать уверенность, силы вдохновить на что-либо, *ике жан бергә булса, ике сер бергә булла* – если два сердца вместе, то две тайны становятся одной.

Так, например, в турецком языке: *can vermek* - вдохнуть душу, воодушевлять, вдохновлять; *вдохнуть жизнь, возвратит к жизни. Onun eve dönmesi bana can verdi* - его возврат домой воодушевил меня.

В английском языке: *possess one's soul in patience* – заpastись терпением (этим. библ.) ... *I have endured it all, and have possessed my soul in patience, because I would come back and fight that God of yours.*(Voynich, *The Gadfly*,2000,282). Я перенес все и закалил свою душу терпением, потому что хотел вернуться к жизни и снова объявить войну вашему богу.

Как видно из приведенных примеров частотность употребления слова душа, наличие его лексико-семантических вариантов свидетельствует о его важной роли в рассматриваемых языковых картинах мира.

Опираясь на классическую философскую традицию и разработки исследователей советского периода, которые пытались преодолеть ограниченность как утилитарного, так и чрезмерно абстрактного подхода к проблеме ценностей Г.П.Выжлецов развил в целом удачную и перспективную концепцию ценностного постижения культуры. Согласно

данной концепции мы привели примеры фразеологических единиц татарского, турецкого и английского языков:

1) исходная особенность ценностных отношений в том, что они включают в себя... желаемое, связанное с добровольным, свободным выбором, душевным стремлением: проживешь и в шалаше, коли милый по душе; яратканга жан биргән любящему душа дана; возьмет сердце, так душа не стерпит.

Приведем примеры турецкого и английского языков: he will take the heart, but the soul will not permit – возьмет сердце, да душа не стерпит; canım istiyor – душа желает; can vermek – страстно желать, жаждать чего - либо, стремиться; sana yakın – приятный, милый к сердцу.

2) Ценности не разъединяют, не отчуждают человека от других людей, от природы и от самого себя, а напротив, объединяют, собирают людей в общности любого уровня: семью, коллектив, народность, нацию, государство, общество в целом, включая, как говорил П.А.Флоренский, в это единство человечности весь мир; вся семья вместе, так и душа на месте, куңел урынында булса, жан – жаенда - сердце на месте и на душе лад; жәмәгать бергә жан урынында все вместе и душа на месте; жан әйтер: бар да янда булсын - душа скажет: пусть все будут рядом.

В английском и турецком языках; a twin soul – родственная душа; all the family is at home, the soul is at home – все дома, душа на месте (дома); can yoldaşı – сердечный верный друг; aile yerinde canın yerinde – вся семья вместе – душа на месте. Как видно из приведенных выше примеров, в сопоставляемых языках в плане структуры больше изоморфизма, чем алломорфизма.

3) Ценностные отношения являются для людей не внешними и принудительными, а внутренними и ненасильственными: ярты икмәген, булсын, жаның тыныч булсын - пусть будет хлеба половина, зато душа спокойна, душу вложишь - все сможешь, к чему душа лежит, к тому и руки приложатся; хоть рожа и крива, да душа хороша; крови не родной, да души одной, койты булса да уз жаның узеңә кадерле - хоть и неказист, а своя душа себе дороже; кеше булу кыен түгел, кешелекле булу кыен – быть человеком не трудно, а быть человеческим непросто; кеше күңеле – кара урман, күрә алмыйсың ни барын – душа человека как темный лес, в нее невозможно заглянуть. Отметим то, что в сравниваемых языках употребляется повелительное наклонение.

Интересны примеры английского и турецкого языков: be a good soul – будь другом; can cömertliđi kolay olmaz – душевное благородство – нелегкая вещь. Как видим, средством воплощения культурно – национальной специфики ФЕ служит образная составляющая плана содержания, а способом указания на эту специфику является интерпретация образа в зеркале национальной культуры данного языкового сообщества.

4) Подлинными ценностями, например, совестью, любовью или мужеством, нельзя завладеть с помощью силы, обмана или денег, отобрать их у кого-либо так же, как власть или богатство: деньгами души не выкупить; у бедного шуба овечья, а душа человеческая; һәркемгә дә жан кыйбат - каждому душа дорога; душой свободен и сердцем чист.

В турецком языке: paraуla can alınmaz – деньгами души не купишь; canı rahat olmak – перестать волноваться, успокоиться, спокойствие души.

Ценностью становится только положительная значимость, а объект, носитель ценности, может быть вообще бесполезным (простой камешек как талисман). При этом к значимости, даже положительной, ценность не сводится. Ценностное отношение включает в себя и должное (норму отношений, поведения) и желаемое (идеал). Добро, например, есть ценность не потому, что оно полезно, хотя и значимо в этом плане. И требование проявлять добро (моральная норма), даже если оно выполнено, не означает полной реализации добра как ценности.

Среди ценностей человеческого бытия и культуры при всем их разнообразии чаще всего выделяют три или четыре высших, центральных: Вера (или Бог), например: жан торган жирдә иман тора – где душа, там и вера; жан биргәнгә яравын бирер – того, кто душу отдает, бог отмечает. Добро, Красота и, не всегда, Истина, иногда еще Свобода; жан биргәнгә юнь бирә. Причем в духовной жизни людей действительно достаточно отчетливо проявлены религиозная, нравственно эстетическая (и художественная), а также познавательная составляющие, так в турецком языке: can olduđu yerde iman da vardır – где душа, там и вера; canını verir – пожертвовать собой. В татарском языке: жан бирү – отдавать всю душу.

Душа локализована в теле человека, после смерти она возносится на небо, в татарском языке: жаны күккә ашу – умереть. Душа несправедливого окажется в аду, так в татарском языке: жаны жәһәннәмгә олаксын! Жанын жәһәннәмгә жиберү – да провалится твоя душа в преисподнюю!

Приведем примеры турецкого языка имеющие общие черты с татарским языком: *canını Allaha ısmarlamak* – умереть; *canını sehenneme göndermek* - отправить в преисподнюю.

В английском языке: *sell one's soul (to the devil)* – продать душу (дьяволу). *Nothing saintly about Simeon Lee. The kind of man you might say had sold his soul to the devil and enjoyed the bargain.*(Christie,Hercule Poirot's Christmas,2004,58). – Для Симеона Ли нет ничего святого. Можно подумать, что этот человек продал душу дьяволу и чрезвычайно доволен этой сделкой. Во всех трех сопоставляемых языках много общего в образе души, как в положительном, так и в отрицательном смысле.

Душа может быть на месте или не на месте. Так, в татарском языке: *жан урынында булмау* – душа может блуждать по телу человека; *жаным уч төбендә* (букв. душа на ладони) – сильно беспокоиться; *жанын уч төбендә йомарлап*, *жанны учка йомарлап* (букв. сжав душу на ладонях) – о решимости идти на опасное предприятие, рискуя жизнью, *шуңа күрә ул менә-менә жиргә атылып төшәм дә үләм дип жанны уч төбендә йомарлап бара иде* (Әмирхан,2002,301). – Поэтому он шел, скомкав душу в ладони, думая, что вот-вот упадет на землю и умрет.

В турецком языке: *canı yerinde değil* – душа блуждает по телу человека; *canı yerine gelmek* – опомниться, прийти в себя; *canın elinde tutuyor* – держит в руках душу, делает все осторожно; *canı burnuna gelmek* – дошла душа до носа, изводить, мучить, терзать кого-либо; *canı boğaza gelmek* – дошла душа до горла, вымотаться, сильно измучиться, дойти до точки, *o kadar çok çalışmaktan sonra canı boğazına geldi* (Hedef,2004,25). – После огромного количества работ он измотался.

Рассмотрим примеры татарского, турецкого и английского языков, имеющие одинаковые образы с лексемой душа. Так, в татарском языке: *жан тэнгә сыймау* – чувство беспокойства, тревоги, душевные муки; *жанны кая куярга белмәү* – душевные муки, испытывать страдания.

Особенностью ФЕ турецкого языка является предпочтительное использование словосочетаний имен существительных и глаголов: *canı çekilmek* – испытывать сильные страдания, терять чувствительность; *canı canı çekmek* – хотеть, желать, испытывать душевные муки, подавленное состояние; *canı su kesilmek* – сильно измучиться, известись, *can sıkıntısı* – тоска, душевные муки.

В английском языке: *soulless* – бездушный; *that man has no soul* – это бездушный человек.

Душа может получить раны, повреждения, так, в татарском языке: *яхшы сүз жанга рэхэт*, *яман сүз жанга жәрэхэт* – доброе слово душе приятно, недоброе – душе рана; *жан өшеткеч* (букв.заставляющий душу замерзнуть) – душераздирающий; *жанны жәрэхэтләү* – ранить душу несправедливыми словами, клеветой; *жан өшү* –испытывать неприятные чувства, отвращение к чему-либо.

В турецком языке: *canın canını sıkmak* – надоедать, докучать, беспокоить, раздирать душу; *iyi söz cana rahatlık*, *kötü söz canı yaralıyor* – доброе слово душе приятно, недоброе – ранит душу; *can üşüyor* (*dönüyor*) – душа мерзнет.

Душа может ассоциироваться с теплом: *жан жылысы* (букв. тепло души) – о чувстве любви, симпатии, сердечности. Может она и гореть: *жан яну*; *жан авырта*, *жан сыкрый* – от сильной радости или большого горя.

В турецком языке: *can sıcaklığı* – тепло души; *canı yanmak* – испытывать острую душевную боль.

Душа может испытывать желания или потребности, например в татарском языке: *жан тирлэре чыгу* (букв. проступает пот души) – о чрезмерно больших усилиях, усталости; *жаныңа ни кирэк* (букв. что нужно душе) – что угодно для души; *жан телэгән* (букв. желанный душе) – любимый, дорогой; *жан тиргә бату* (букв.душа вся в поту) – вспотеть от тяжелой работы.

Приведем примеры турецкого языка: *canın istediği gibi* – как душе угодно, как ему хочется; *can terleri ıkiyor* – о чрезмерной усталости. Как видим много общего в тюркских языках.

В английском языке: *what the soul wants* – что душе угодно, *with one's soul* – от всего сердца, от всей души.

Таким образом, душа – концепт, связанный непосредственно с жизнью человека и сего эмоциональным миром. Концепт локализован внутри человека, это своего рода субстанция, хотя в целом представления о ней достаточно сложны, непоследовательны, в осмыслении его переплетаются разные аспекты восприятия человека. Исследуемый концепт употребляется как в положительном, так и отрицательном смысле.

При характеристике человека как разумного существа основой образных ассоциаций оказываются эмоционально – волевые действия, состояния, интеллектуальность индивидов, отношения между людьми, положение человека в обществе.

В английском языке концепт душа используется при произнесении клятвы: *upon my soul!* – клянусь! Душа и тело у человека сравниваемых лингвокультур должны дополнять друг друга, стремиться быть в гармонии. Во многих примерах сравниваемых языков душа обозначает целую жизнь, например в турецком языке: *herkesin canı tatlıdır* – каждому жизнь дорога; *can baldan tatlıdır* – жизнь слаще меда; *can cümleden azizdir* – жизнь дороже всего; *can maldan tatlıdır* – жизнь дороже богатства; *canı asıyan eşek atı geçer* – каждому жизнь дорога. В татарском языке: *жаныңмы – малыңмы* - «жизнь или кошелек?»

Приведём пример английского языка: *the whole soul* – целая жизнь. Несмотря на важную роль данного концепта в исследуемых лингвокультурах, по данным нашего исследования, существует не так много ФЕ с лексемой душа в английском языке.

При этом существенно, что в наивной картине мира исследуемых языков душа соотносится в первую очередь не столько с религиозным толкованием души, сколько с человеческими представлениями, с психологическими процессами, происходящими внутри человека, например в турецком языке: *işte canım işte başım* – хотите казните, хотите милуйте, я ничего не скажу; *can cömertliği kolay olmaz* – душевное благородство – нелегкая вещь; *can cömertliği lakırdıyla olmaz* – щедрость души словами не докажешь.

В английском языке: *a living soul* – живая благородная душа; *possess one's in patience* – запастись терпением.

Для обозначения внутреннего, духовного мира человека в языках существует особая лексема *күңел* (в татарском языке), в турецком языке – *gönül*; в английском языке – *soul*. Она уже не имеет религиозного содержания, не связана с телесной жизненностью, с поддержанием жизнедеятельности организма. Данный концепт, безусловно, относится к области безэквивалентной лексики, и может быть переведен на другие языки достаточно условно как душа или сердце, может употребляться как в положительном, так и в отрицательном смысле.

То, что происходит в душе, скрыто от посторонних глаз. Рассмотрим это на примере ФЕ татарского языка: *кеше күңеле кара урман, күрә*

алмыйсың ни барын (букв. чужая душа – темный лес, не увидишь, что там);
кеше күнеле – төпсез диңгез – душа человека – бездонное море.

В турецком языке: *insanın gönlü kara ormandır* – душа человека – темный лес; *insanın gönlü denizin dibidir* – душа человека – бездонное море.

Данная лексема также представляется как источник человеческих чувств, переживаний, именно там зарождаются, возникают самые разнообразные чувства. С данной лексемой связаны также интуиция, предчувствие, рационально необъяснимое постижение сущности чего-либо.

В татарском языке: *күңел белән сизү* – чувствовать или предчувствовать душой. Приведем примеры турецкого языка: *gönül maskarası* – человек, потерявший голову от любви; *gönlünü yaralamak* – ранить душу, причинить душевную боль; *gönül hoşluğu maldan iydir* – душевное спокойствие лучше богатства.

Лексема соотносится с чувством любви и употребляется в значении сердце, интерес, так в татарском языке: *күңел кошы* (букв. птица души) – возлюбленный (-ая); *күңел кәгъбасы* – духовный ориентир.

В турецком языке: *gönülü olmak* – любить кого-либо; *gönlünü vermek* – привязаться всем сердцем к кому-либо, полюбить кого-либо; *gönül bağı* – сердечная (душевная) привязанность, любовь.

То, что душа – сфера эмоций, разнообразных чувств, настроений, отчетливо представляют и производные слова, так в татарском языке: *күңелле* – веселый, радостный; *күңелсез* – невеселый, скучный. В турецком языке: *gönüllü* – любимый, возлюбленный; *gönülsüz* – скромный, неприхотливый.

В английском языке: *mental, psychical, sincere, hearty* – душевный, *heart-rending* – душераздирающий. Эти прилагательные – дериваты часто употребляются и сочетаются со многими частями речи - местоимениями, частицами, предлогами, послелогоми; они также отличаются богатством и разнообразием выражаемых ими эмоционально-оценочных значений.

Исследуемая лексема часто прямо характеризует настроение человека, так например, в татарском языке: *күтәрэнке күңел* – приподнятое настроение. Следовательно, здесь представлено вертикальное измерение, где срединное положение соотносится со спокойствием, положительные эмоции связаны с движением вверх, отрицательные – вниз.

В турецком и татарском языках есть дериват күнелдән, gönülden – это адвербиализованное слово образовано от күнел при помощи аффикса исходного падежа. На русский язык его можно перевести как от души, от чистого сердца.

Как видно из приведенных примеров, лексема душа условно может быть переведена на русский язык как душа или сердце, однако такой способ перевода не отражает своеобразия и многомерности данного слова, которое среди концептов, характеризующих внутреннее состояние человека, занимает особенное место, совмещая в себе эмоциональный и рациональный уровни внутреннего мира человека, интегрируя сферу сознательного и бессознательного, интуитивного. Анализ фразеологизмов с данным компонентом дополняет и конкретизирует эту картину.

Следует отметить, что лексема душа чрезвычайно активно используется в речи, что свидетельствует об исключительной важности этого слова в сопоставляемых языковых картинах мира. Это также подтверждается огромным количеством устойчивых выражений с этим компонентом. Далее мы приводим лишь небольшое их количество самых, на наш взгляд, важных и часто употребляемых. Приведем примеры татарского языка: күнел бизү – перестать быть привлекательным, охладеть к чему-либо; күнел булу – удовлетвориться чем-либо; күнел азыгы – духовная пища; күнел ачлыгы – духовное голод; күнел газабы – мучение, душевные мучения; күнелгә килү – вспомнить, представить; күнел кайту – разочароваться, охладеть к кому-либо; күнел суыну – охладеть, охлаждение души; күнел тар – о тех, кто не любит людей; күнел бушату – избавиться от тяжести на душе; күнелгә ут салу – сильно переживать; күнел күте – духовный мир человека; күнелен сындыру – обидеть; күнелен табу – обрадовать, поднять настроение кому-либо; күнелдә саклау – хранить, сохранить что-либо в душе; күнелен таш итү – обидеть кого-либо; күнелдән уку – читать по памяти, наизусть; күнел күзе – способность понимать, проникнуть в суть чего-либо.

В турецком языке: gönülü yufka – мягкосердечный; gönülü yumuşak – отзывчивый; gönül akar konar boka da – любовь зла, полюбишь и козла; gönül bir sırça saraydır kırılırsa uyarılmaz – сердце – стеклянный дворец, разобьется не восстановишь; gönül çocuğa benzer, gördüğünü durmayıp ister – душа, как дитя: что видит то и просит; gönül ferman dinlemez – сердцу не прикажешь; gönülden gönüle pencere (yol) var – сердце сердцу весть подает; gönül gözü ile bakılırsa güzel olmıyanlar da güzel görünebilir – если полюбишь, то и некрасивый покажется красивым; gönül hoşluğu maldan iyidir – душевное

спокойствие лучше богатства; в татарском языке: күңелен саф булса, көннәрен шат булыр – если твоя душа чиста, то и жизнь твоя будет счастливая; күңел бала кебек: күргәч бер нәрсәне тели – душа как дитя: что видит, то и просит; күңел кайда – күз шунда – там, где душа, там и глаза; күңел урынында булса, жан жаенда – если душа спокойна, то и жизнь спокойна; күңел киң булса, тар жиргә дә сыясың – если душа открытая, то уместись в тесноте; мал белән бай булма, күңелен белән бай бул – не будь богатым вещами, будь богатым душой.

Концепт душа в татарском языке используется для передачи физиологического состояния человека: күңел болгану – чувство тошноты. Так проявляется нерасчлененный характер, синкретизм наивной картины мира. В турецком языке используется следующее выражение, также содержащее лексему *gönül*: *gönülü bulanmak* – тошнить, чувствовать тошноту, чувствовать отвращение; душа (сердце) не на месте.

Интересно то, что в английском языке аналогичное по внутренней форме выражение *to have one's heart in one's mouth* имеет значение «быть сильно напуганным». В сопоставляемых языках в плане структуры во фразеологических сочетаниях больше изоморфизма, чем алломорфизма, что говорит об общности сравниваемых явлений.

С лексемой душа связаны лексемы, имеющие значение обиды, злобы, это особая сущность в человеке. Это то, что может существовать в человеке или отсутствовать.

Как показал анализ, в соответствии с обыденной, языковой картиной мира, күңел, *gönül*, *soul* – это не только чисто нематериальное, духовное образование, это совмещение вполне материальных, даже физических параметров и характеристик нематериальных, идеальных, духовных.

С одной стороны, душа может быть описана как некий внутренний топос, как внутреннее пространство человека, пространство внутреннего мира, на что прямо указывает сочетаемость этого слова: душа может быть пустой (күңел бушлыгы, *gönül boşluğu*) широкой или узкой (киң, *geniş dar*, *narrow*, *broad*), что отражает широту души.

Душу можно открывать, например: күңел ачу, күңел капкасын ачу (в татарском языке); *gönülü açmak* – веселить, утешать, ободрять (в турецком языке). У нее есть своего рода центр и периферия: күңел түрендә, күңел мәркәзе (в татарском языке); *gönül merkezi*, *gönül arkası* (в турецком языке).

Ее внутренний объем может быть наполнен и опустошен: күнел тулу, күнел тулып ташу, күнел бушату (в татарском языке); gönlün doldurulması (в турецком языке).

Это пространство может быть чем-либо занято, туда можно что-либо привнести извне или извлечь откуда-либо. Оно способно впитывать в себя что-либо, там может что-либо храниться: в татарском языке - күнелдә саклау; в турецком языке - gönülde saklamak. Лексема душа, как видим, непосредственно связана с эмоциональным миром человека.

Кроме того, она в языке может иметь и некоторые другие физические характеристики.

Так, в татарском языке күнел может быть: окрашенным (кара, ак); чистым или грязным (саф күнелле, пычрак күнелле); становиться твердым (күнел каткан); кеше күнеле – караңгы төн – душа человека – черная ночь.

В турецком языке: gönül kara – недоброжелательный, зловерный, с черной душой; gönül kararmak – не хотеть жить, чувствовать отвращение к жизни.

В татарском и турецком языках много общего с этим компонентом, так күнел может быть: молодым или старым – гомер картайса да күнел картаймас; богатым или бедным – ир бай түгел күнел бай; испытывать болевые ощущения – күнелең әрнетү; испытывать мучения – күнел газабы; насыщаться или ненасыщаться – күнелем туймады; gönül ilacı – лекарство для души; gönül farıamaz – душа не старит; gönül kocamaz – душа не стареет; insan ihtiyarlanırsa bile gönlü ihtiyarlanmaz – если человек стареет, душа у него не состарится. Bazı insanların gönlü farıamaz (Gülay,2002,55). У некоторых людей душа не стареет.

Именно в лексеме күнел, gönül сосредоточены характерные свойства, присущие человеку, воодушевление, темперамент. Она в сравниваемых языках не используется для обозначения человека в целом. Для тюркского народа, в отличие от английского, для которого внешнее проявление чувств часто воспринимается как что-то негативное, существен призывает к выдержке, скромности, умеренности в выражении чувств, концепт душа чрезвычайно важен как некий скрытый резервуар чувств и переживаний, часто не обнаруживаемых для постороннего взгляда.

Оба рассмотренных концепта лексемы душа активно употребляются как в живом разговорном языке, так и во фразеологии. В некоторых контекстах

они взаимозаменяемы, синонимичны, это возможно потому, что оба слова прямо и непосредственно соотносятся с миром чувств и переживаний, с эмоциональной жизнью человека. Содержательная сторона этих концептов имеет отношение в первую очередь к миру сверхчувствительных, нематериальных сущностей. Однако анализ сочетаемости слов показывает, что они могут обладать также вполне материальными качествами. При этом жан, can, soul – это скорее субстанция, в то время как күңел, gönül – это скорее топос. Совмещение эмоционального и интеллектуального компонентов в күңел (gönül) – существенное отличие наивной «анатомии» от современной психологии, которая четко дифференцирует эмоциональную и интеллектуальную сферы. Поэтому для того, чтобы определить место в рассматриваемых языковых картинах мира необходимо их сопоставительное изучение. Из приведенных примеров можно сделать следующий вывод: в целом образная основа фразеологических единиц подгруппы «душа» схожа в рассматриваемых языках в силу физиологических проявлений эмоций человека.

У каждого народа имеются свои особые единицы слов, которые могут пониматься и восприниматься в целом только им, и искать аналоги в других языках невозможно или вообще бессмысленно, можно найти только примерные переводы на тот или иной язык. Одним из таких слов является исконно татарское слово «моң», которое не переводится на русский, но его можно сравнить с музыкой, мелодией, напевом, лирической песней, есть сравнения с душой человека, в, некоторых случаях можно перевести как «печаль, муза, ностальгия».

Языковое воплощение концепта «судьба» в английской, татарской и турецкой лингвокультурах

Исключительная важность понятия судьбы сделала её центром духовной жизни человека, вместилищем чувств, настроений, мыслей, воли, религиозных верований, нашедшей отражение не только в художественной литературе, но и фразеологии и фольклоре.

В татарской, турецкой и английской языковых картинах мира судьба является символом некой высшей силы над людьми, также и осознанной необходимостью. Судьба – движение жизни, изменения в положениях человека. Это изменение может быть зависимо или независимо от чьей-либо воли. В свою очередь, носителем (источником) воли, определяющей путь и его изменения, может быть сам человек или нечто, постороннее ему. Источником изменений, находящимся вне человека, может быть божество или иной распорядитель судеб, либо ни от кого не зависимый рок, предназначение, куда даже боги не смеют вмешиваться.

В татарском и турецком языках, понятие «судьба» выражается словом «язмыш» - существительное, которое образовалось при помощи прибавления тюркского окончания «miş» к корню «яз». Также и в турецком языке: *yazgı*, *alinyazısı*. Это же значение передается в сравниваемых языках рядом синонимов, главным образом заимствованных из арабского языка, например *тэкьдир*, *фэлэк*, *лэухелмэхфүз*, *мөкаддэр*, *жирэбэ*, *шобага*, *насып*, *өлеш*, *felek*, *kader* и т.д. Древнеанглийское наименование судьбы выражалось словом *weird*.

Древнеанглийское слово *wyrd* вобрало оба понятия – «судьба» и «событие», в совокупности своей во многом определивших семантическую структуру слова. Сформировалась соответствующая концепция судьбы как совокупности событий. В современном английском языке наименование судьбы *weird* не употребляется. Оно переместилось в языковую сферу фольклора и приобрело новые коннотации, навеянные атмосферой колдовства и мистики. Можно сказать, что актуализировалось понимание *weird* как судьбы-предсказания, пророчества, ориентированной на будущее.

В средневековый английский же слово «*fate*» пришло из средневекового французского, который заимствовал его от латинского «*fatum*», имевшего форму «*fatus*» в среднем роде и форму «*fari*» в Past Participle. Однако понятийные сферы лексем совпадали далеко не полностью,

а лишь в одном из аспектов концепта судьба. Для наименования других – счастливая, случайная, предопределенная судьба – потребовались иные единицы. Синонимами слова «fate» современного английского языка являются *destiny, fortune, lot, portion, doom*.

Слово «судьба» в сопоставляемых языках имеет разные значения:

1) «Божья воля» - желание человека определяются как независимые от него самого и предначертанные богом или теми силами, от которых зависит его судьба, так в татарском языке: *курәсен булса, тигез жирдә абынырсын* (букв. если суждено на ровном месте споткнешься); *маңгайга язылган язмышынны тир белән сыпырып төшереп булмый* (букв. написанное на лбу потом не сотрешь); *асылырга язган суда батмас* (букв. сужденный быть повешенным в воде не утонет). В турецком языке: *felek, kimine davul çaldırır kimine dümbelek* – судьба кому мать родная, а кому мачеха (букв. судьба заставляет кого-то играть на большом барабане, а кого-то - на маленьком); *kaderin buyuğuna boyun eğmek* – подчиниться судьбе, покориться воле божьей; *kimine hay hay kimine vay vay* – кому пирожки да пышки, кому синяки да шишки; *kimse kimsenin çukurunu doldurmaz* – каждый попадает в свою могилу; *olacak ile olduya çare yoktur (olacıklarla öleceğe çare bulunmaz)* – чему быть, того не миновать.

В английском языке: *to deal smb a poor deck* (букв. быть обиженным судьбой); *man proposes, God disposes* – человек предполагает, бог располагает; *death takes no denial* – от смерти не откупишься.

2) «Человек управляет своей судьбой» - вера в возможность переделать судьбу, влиять на нее проявляется в двух формах: судьба человека зависит одновременно и от высших сил и от него самого.

Приведем примеры ФЕ татарского языка: *Аллага ышан, үзен кымшан* – на Бога надейся, сам не плошай; *Аллага сыенсан сыен, ишегенне каты биклә* – букв: на Бога надейся, а дверь держи закрытой; *ни чәчсән, шуны урырсын* – что посеешь, то пожнешь; *бәхетле булу өчен сәламәтлек, аксыл, саф куңел кирәк* – для счастья нужно здоровье, ум и чистая душа. В турецком языке:

Allaha inan, kendin de düşün – на Бога надейся, а сам не плошай.

В английском языке: *we must not lie down and cry, God help us* – мы не должны лежать и кричать Бог помоги нам; *trust in God but rely on yourself* – на Бога надейся, а сам не плошай; *he goes long barefoot that waits for dead men's*

shoes – букв. кто ждет обуви, которая останется после покойника, тот долго ходит босым.

Судьба зависит от самого человека, только он должен воздействовать на свою судьбу:

Алладан кәткән булып калыр, үзенә ышанган яулап алыр – тот, кто надеется на бога останется ни с чем, тот, кто надеется на себя завоеует мир; язганны күрерсен, чәчкәнне урырсың (букв. от судьбы не уйдешь); язмыш дип күрәләтә утка кереп булмый (букв. думая про свою судьбу в огонь не лезь).

В турецком языке: kendine güvenen kazançlı olur – тот, кто надеется на себя завоеует мир.

В английском языке: not God but man makes pot and pan – не боги горшки обжигают.

В данном аспекте в сопоставляемых языках больше изоморфизма. Сравниваемые фразеологические единицы отличаются большой употребляемостью имен существительных, местоимений, глаголов.

Вмешательство человека в свою судьбу также выражается в том, чтобы не упустить благоприятный случай. Инициатива человека здесь состоит не в том, чтобы создавать обстоятельства, а в том, чтобы воспользоваться ими, так в татарском языке: бәхет кошын кулдан ычкындыру – упустить свое счастье; бәхет өләшкәндә йоклап калган нәрсә – проспаться свое счастье.

В турецком языке: multluluk verildiği zaman uyuyakaldı – проспал свое счастье.

В английском языке: fortune knocks at least once at every man's gate – удача постучится в дверь каждого хотя бы раз; take one's chance – воспользоваться случаем; fortune favours the brave – успех сопутствует смелым.

Нужно отметить, что в английском, татарском и турецком языках такие примеры встречаются очень часто. В английской культуре успех, счастливая судьба напрямую связывается с усилиями личности. Частота таких примеров в тюркских языках говорит о трудолюбии и упорстве народов. Этот факт связан с менталитетом нации. Таким образом, мы видим, что национальное сознание всегда влияет на мышление индивида.

Необходимо подчеркнуть, что в английском и турецком языках очень часто во фразеологических единицах бог помогает и поддерживает сильных, храбрых, трудолюбивых.

В английском языке: *providence is always on the side of the big battalions* – Бог всегда на стороне больших батальонов; *fortune favours the bold* – удача любит смелых. В турецком языке: *kismet gökten zembille inmez* – за счастье надо потрудиться, оно не падает в корзинке с неба.

3) Судьба как данное человеку богом – зависимость судьбы человека от предначертаний божества. Здесь бог делает выбор, от которого зависит судьба человека. Однако в этом случае человек может частично влиять на свою судьбу, так как он своим поведением, своими заслугами или мольбой может повлиять на решения бога.

Судьба распределяется «неравномерно» между людьми. Она может быть хорошей и плохой, справедливой или несправедливой. Обычно люди вспоминают о судьбе, когда они считают ее несчастливой, так в татарском языке: *адәм уңса үзеннән, унмаса тәкъдиреннән күрер* – в успехе человек хвалит себя, при неудаче жалуется на судьбу.

ФЕ турецкого языка: *insan başarıyla kendisini över, değilse kadere şikayet eder* – в успехе человек себя хвалит, при неудаче жалуется на судьбу; *felek kimine davul çaldırır kimine dümbelek* – судьба кому мать родная, а кому мачеха.

В английском языке: *no man is content with his lot* – никто не бывает доволен своей судьбой.

Одни получают счастливую судьбу, другие – несчастную. У каждого свое счастье, своя доля. Так, в татарском языке: *Алланың кашка тәкәсе* – баловень судьбы.

В турецком языке (повторимся): *kadir gecesı doğmuş* – он родился под счастливой звездой.

В английском языке: *in fortunes lap* – в полосе везения; *a child of fortune* – баловень судьбы.

О несчастливом в татарском языке говорят: *Алланың сөймәс тәкәсе* – обиженный богом.

В турецком языке: *feleğin sillesini yemek* – испытать превратности судьбы, хлебнуть горя; *kambur-felek* – горькая судьба, судьба-злодейка.

В английском языке: *to deal somebody a poor deck* – быть обиженным судьбой.

Как видим в сравниваемых языках данным концептом больше изоморфизма, при этом как в татарском, турецком и в английском языках отличительным является употребление имен существительных, или имен существительных и прилагательных одновременно.

Во фразеологии сопоставляемых языков рассматривается как неравномерность, так и постоянство судьбы. Люди со счастливой судьбой – всегда счастливы, а с несчастливой – всегда несчастливы. Так, в татарском языке: *бәхетен, бер алга китсә, тауга таба да тәгәри* – раз счастье придет, так все в гору пойдет; *бәхетленең көймәсе корыдан йөри* – у счастливого лодка по суше ходит; *бәхетлеләр сәгатькә карамый* – счастливые часов не наблюдают; *бәхетлене сөйлиләр, бәхетсезне жәллиләр* – обсуждают счастливых, а несчастных жалеют; *бәхетленең этәче дә күкәй сала* – у богатого и петухи несутся; *бәхетсез эремчек ашаса да кылчык элэгә* - даже если несчастный ест творог, то все равно ему попадется кость.

В турецком языке: *bir eli yağda bir eli balda* – человеку везет, как сыр в масле катается; *kismet gökten zembille inmez* – счастье не падает в корзинке с неба.

В английском языке: *happiness takes no account of time* – счастливые часов не наблюдают; *happiness is a Warm Gun* – счастье – это горячее оружие.

Данный анализ показывает, что судьба в фольклоре и фразеологии татарского, турецкого и английского языков имеет схожие и отличительные черты и занимает особое место. В английском языке судьба покровительствует смелым, а в тюркских языках передается значение, что следует полагаться на Бога, но при этом самому строить свою судьбу. Анализ фразеологизмов показывает, что национально – культурный компонент плана содержания ФЕ базируется на образной составляющей и объясняется когнитивными различиями носителей сравниваемых языков. Само возникновение оценочного значения связано с воздействием образного содержания внутренней формы и слова как компонента фразеологизма. Оценочная функция ФЕ зависит от характера образа, внутренней формы, тесно связанной с внутренней формой слова - компонента этой ФЕ. Лингвокогнитивный подход, применяемый в работе, помог определить универсальное и национально - специфическое в коммуникации и

проанализировать национальную специфику дискурса концепта «Судьба» в исследуемых языках.

Концепт судьба может иметь следующие классификации:

- 1.судьба как высшая сила над людьми;
- 2.судьба как данная человеку Богом;
- 3.судьба как богом предназначенное (сужденное).

По мнению исследователя Ковшовой М.Л.,каждый из данных смыслов при словоупотреблении может быть главным, определяющим: 1) судьба как олицетворенная высшая сила: связала нас судьба одной веревочкой; to cast in one's lot with somebody; язмыш безне бергә бәйләде, kismet bağladı, 2) доля / судьба как данное Богом: бог наделил хорошей судьбой; My God gives me a wonderful fate; тәкъдир каләмнәре Аллаһы Тәгалә кулында. Tanrı hayırlı kismet verdi, 3) судьба как предназначенное (сужденное): не судьба нам быть вместе; we are not fated to be together; язмыш түгел безгә бергә булырга, beraber olamayız, kismet değil.

Смысл судьбы, как объясняет исследователь Ковшова М.Л., может быть выражен в своем триединстве, то есть все три значения могут быть заложены в одной поговорке: от судьбы не уйдешь, the fated will happen, язмыштан узмыш юк, kismetinde ne varsa, kaşığında o çıkar – от судьбы не уйдешь; в ложке окажется то, что предписано судьбой.

Следует рассмотреть и другую точку зрения на судьбу. Например, Г.В.Гак рассматривает как движение жизни, изменение в положениях человека. Это изменение может быть зависимо или независимо от чьей – либо воли. В свою очередь, носителем (источником) воли, определяющей путь и его изменения, может быть сам человек или нечто, постороннее ему. Источником изменений, находящимся вне человека, может быть божество или иной распорядитель судеб, либо ни от кого не зависимый рок, предназначение, куда даже боги не смеют вмешиваться.

Существование, как в английской, турецкой так и в татарской литературе ФЕ, посвященных вере в судьбу, в счастье, в неизбежность, неминуемость позволяет обогащать эти языки.

Базовые концепты в изучении паремиологических единиц в лингвистике

Лингвокультурные концепты можно классифицировать по различным основаниям. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную, образовательную, текстовую и другие концептосферы. С прагматической точки зрения исследователь А.Я. Гуревич разделяет лингвокультурные концепты на философские категории, которые он называет универсальными категориями культуры (время, пространство, причина, изменение, движение), и социальные категории, так называемые культурные категории (свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность). В.А. Маслова считает целесообразным выделить еще одну группу - категории национальной культуры (для русской культуры воля, доля, интеллигентность, соборность и т.п.). Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы. Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом, религиозном, политическом, медицинском и др. Таким образом, можно сделать следующий вывод: лингвокультурные концепты занимают важное положение в индивидуальном и коллективном языковом сознании, чем и обуславливается чрезвычайная актуальность их исследования.

Решая проблему соотношения концептуальной языковой картины мира лингвисты пытаются установить как происходит формирование тех или иных концептов. Они выделяют целый ряд категорий базисных когнитивных концептов, которые являются универсальными ибо отражают для всех когнитивный процесс. К таким универсальным концептам относятся: «семья», «ум», «память», «совесть», «дружба», «труд», «правда», «истина», «любовь», «закон», «мораль», «язык».

Ю.С. Степанов выделяет в качестве базовых культурных концептов следующие: «вечное», «мир», «время», «огонь», «вода», «хлеб», «действие», «ремесло», «слово», «вера», «любовь», «радость», «воля», «правда», «истина», «знание», «наука», «число», «счет», «письмо», «алфавит», «закон», «цивилизация», «душа», «совесть», «мораль», «деньги», «страх», «тоска», «грех», «грусть», «печаль», «дом», «язык».

Лингвисты З.Д. Попова и И.А. Стернин, плотно занимающиеся концептологическими исследованиями, проводят детальный анализ таких концептов, как «время», «душа», «истина», «любовь», «печаль», «радость», «смерть», «страх», «судьба», «тоска».

Группа филологов из Нижнего Новгорода исследует такие культурные концепты, которые наиболее ярко отражают национальный характер: русское – «соборность», «воля», «удаль», «беспредельность», «тоска», «вера» (Н.В. Макшанцева), английское – «дом», «свобода», «приватность», «честная игра», «сдержанность», «джентльменство», «наследие», «юмор», «здравый смысл» (П.И. Цветкова), немецкое – «идеализм», «порядок» (В.Г. Зусман), французское – «дух критицизма», «любовь», «свободолюбие», «дух рыцарства», «индивидуализм», «элегантность», «вкус к комфорту», «республиканские ценности», «бережливость» (З.И. Кирнозе).

В.И. Убийко изучает концептосферу «внутренний мир человека», в основе которой лежат макроконцепты «душа» и «дух». Они объединяют в единое целое чувствительную сферу внутреннего мира (концепт «чувство»), ментальную (концепт «ум»), императивную (концепт «воля»), нравственную (концепты «добро» и «зло»). Интегрирующим суперконцептом является концепт «человек». Концепты взаимодействуют по линии деривационных отношений, парадигматических и синтагматических связей, вербализующих их лексем.

Базовые эмоциональные концепты «страх», «радость», «печаль», «гнев» анализируются в монографии Н.А. Красавского.

В серии тематических сборников под редакцией Н.Д. Арутюновой рассматриваются концепты «судьба», «истина», «время», «пространство», «движение», «образ человека», «этика».

Р.Р. Замалетдинов исследует лингвокультурное поле «дом-жилье», которое является достаточно большим фрагментом лексико-фразеологической системы татарского языка. Тщательному анализу подвергаются концепты материального и внутреннего мира человека в татарской языковой картине мира. В сегменте «дом-жилье» пространственные отношения напрямую соотносятся с социальными, т.е. термины родства оказываются в непосредственной связи с понятием пространства.

В.И. Карасик в своей работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» изучает концепт «юмор», национальную специфику юмора как явления социального в английской и русской языковых картинах мира.

Р.И. Павиленис подчеркивает значение тех концептов, которые передают мнение человека о мире.

В.А. Маслова сделала попытку выделить основные группы культурных концептов. Она различает девять групп:

1. Мир (пространство, время, родина...).
2. Природа (вода, огонь, дерево...).
3. Нравственные концепты (совесть, стыд...).
4. Представления о человеке (гений, юродивый, интеллигент...).
5. Социальные понятия и отношения (свобода, война...).
6. Эмоциональные концепты (счастье, радость...).
7. Артефакты (дом, храм, колокол...).
8. Научные знания (филология, математика...).
9. Концептосфера искусства (живопись, музыка, скульптура...).

Таким образом, совокупность концептов и образует единую концептосферу как целостное и структурированное пространство. В каждой культуре модель мира составляется из целого ряда универсальных концептов и констант культуры (таких как: пространство, время, измерение, причина, сущность стихий, нравственные понятия, любовь и т.п.), но у каждого народа между этими концептами присутствуют свои, особенные, соотношения, создающие основу национального мировидения.